

Сакура смотрела на своего Учителя, который спал у нее на коленях, и начала вспоминать о своем прошлом.

Это было воспоминание о том, когда я была в Японии, где мое существование еще не развилось. 50 лет назад мне удалось заполучить Жилище Дракона, и в то время в него въехали родители и дедушка Учителя. Только после рождения Учителя мое сознание начало полностью развиваться. В какой-то степени можно сказать, что и Учитель, и я родились в одно и то же время.

Однако я была духовным существом. Когда проходил год, мой интеллект и мое тело росли одновременно. Поэтому я всегда присматривала за ним.

С тех пор, как Учитель был младенцем, всегда. Когда он рос и бегал по дому, я всегда была рядом с ним. Сначала я только и думала: "О, он такой ребенок" или "Он такой маленький". На самом деле, мое существование было уже сильным, и я недооценивала существ, известных как люди... Однако в то время я ничего не понимала.

Когда в доме нет никого, кто в нем живет, он теряет свой смысл существования. Если бы во мне никто не жил, меня ждала бы только одна участь - сгнить и исчезнуть из существования. Было время, когда он, его дедушка и родители уезжали в путешествие на долгое время, прежде чем вернуться.

Я был так одинок, мне было так больно...

Именно тогда я понял. Дом, в котором не кипит жизнь, дом, где никто не живет, - вот чего я больше всего боялся. До такой степени, что значение моего существования, казалось, трепетало и могло исчезнуть в любой момент.

Это был первый раз, когда я подумал, что не хочу исчезнуть. Я не хотел умирать...

«Вот почему - когда Хозяин впервые вернулся из своей поездки, я испытал такое облегчение»

Когда он был младше, он вернулся домой с сияющей улыбкой и сказал: «Я дома!» Эти слова стали моим спасением. Он дал мне понять, что я тот, к кому стоит возвращаться домой.

С той поры я всегда, всегда, всегда, всегда искренне любила его.

Я неизменно оберегала его еще отроком и юношей, когда он стал совсем взрослым. Даже после ухода из жизни его деда и родителей, он оставался здесь единственным живым существом, и я возносила к нему невысказанное поклонение.

—Но он не мог видеть моего присутствия.

Это естественно. В нынешней Японии духовные существа, подобные мне, не имеют возможности дать о себе знать. Поэтому всякий раз, когда он в упор глядел на пустой потолок, мне казалось, что наши взгляды пересекаются. Я трепетала от счастья и чувствовала, что вот-

вот скончаюсь от переполнявших меня чувств.

В новом мире он наконец-то признал мое существование, и я была так рада, что слезы потекли по моим щекам. «Сакура», — назвал он меня по имени и добавил, что я ему нужна. Я ощутила себя по-настоящему благословенной. То, что он меня помнит и думает обо мне, — это истинное...

Только он достоин быть моим Господином, только ему позволено пребывать во мне, только он — единственный.

Чтобы защитить меня, он использует свою силу. Чтобы исцелить меня, он отдал мне своё тело, и мы соединились. Хотя в животе я всё ещё ощущала слабую боль, даже она казалась ценной.

«Мой Господин... я люблю тебя так сильно. Каждое мгновение моего существа принадлежит тебе. Поэтому, что бы ни случилось, я хочу быть с тобой, вечно...»

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://tl.rulate.ru/book/92631/3013890>